

УДК 327(091)(430)+94(417)“1900/14”

ГЕРМАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ИРЛАНДИЯ (1900–1914)**В. И. Дуров**

Рассматривается отношение Германской империи к ирландскому вопросу в предвоенный период. Показано, что особый интерес к событиям в Ирландии Берлин проявлял в годы ольстерского кризиса 1912–1914 гг.

Ключевые слова: национализм, ирландский вопрос, Германская империя, международные отношения, Первая мировая война.

В конце XIX – начале XX вв. наиболее важным в политике Великобритании был ирландский вопрос. Обострение внутренней ситуации на Зеленом острове часто приводило к кризису в Британской империи. В контексте международной напряженности, которая была характерна для начала XX в., представляется интересным рассмотреть роль ирландских событий во внешней политике кайзеровской Германии предвоенного периода.

Кратко охарактеризуем политический климат в Ирландии в этот период.

К началу XX в. актуальными проблемами в Ирландии считались земельный вопрос и гомруль (законопроекты об автономии). С принятием в 1903 г. аграрного закона основным требованием ирландского национального движения становится автономный статус Ирландии в составе Британской империи. Однако не все население острова поддерживало это требование. Сторонникам автономии противостояли представители двух политических направлений: революционного и юнионизма.

Активисты революционного направления общественной мысли стремились к полной независимости Ирландии. Решить эту задачу, по их мнению, можно было, организовав восстание против английского господства. Революционеры не имели широкой поддержки [1, 432-433; 2, 72]. Многие лидеры радикальных националистов придерживались традиционной формулы: «трудности Англии – шанс для Ирландии». Поэтому с ростом международной напряженности, реальной военной угрозы для Англии, революционеры обратили свое внимание на главного соперника Британской империи – Германию. В кругах националистов, на митингах, в националистической прессе стали распространяться идеи союза с немцами в предстоящей войне¹ [3, 82].

Юнионисты, напротив, старались всячески сохранить унию Ирландии и Великобритании. Крепостью юнионизма являлась северо-восточная провинция Ирландии – Ольстер. Здесь находились политические, экономические и религиозные корни юнионистов. Большинство населения провинции было протестантским (подавляющее большинство ирландцев – католики). Промышленный северный Ольстер резко отличался по уровню развития от аграрного юга. Большинство промышленников и землевладельцев, квалифицированных рабочих в Ирландии тоже были протестантами. Они боялись, что введение гомруля может лишить их существующих привилегий. Поэтому законопроекты об автономии 1886 и 1893 гг. вызвали резкую реакцию юнионистов и даже ольстерские кризисы.

Наибольшего масштаба достиг ольстерский кризис 1912–1914 гг., разразившийся после внесения в Вестминстер в апреле 1912 г. проекта третьего гомруля. В январе 1913 г. для защиты унии юнионисты сформировали Ольстерские добровольческие силы (ОДС). Кроме того, юнионисты угрожали, что в случае принятия гомруля они перейдут в подданные к протестанту Вильгельму II [4, 129; 5, 376-377]. В ответ осенью на юге страны появились Ирландские волонтеры (ИВ). Обе организации проводили занятия по военной подготовке и нелегально ввозили на остров оружие. Такая ситуация вызвала острый внутрибританский кризис. Естественно, подобные события не могли остаться без внимания Германии.

Интерес германского общества к ситуации в Ирландии, как отмечает немецкий историк В. Хюнзелер, начинает проявляться с конца XIX в. Он был вызван двумя обстоятельствами. Во-первых, проблемами с принятием первого и второго гомруля в Великобритании и, во-вторых, дискуссией в рейхстаге по вопросу о национальной политике на новых германских территориях – в Эльзас-Лотарингии [6, 76]. Кроме того в Германской империи существовала своя национальная

проблема – на восточных территориях, где проживали поляки, требовавшие национальной автономии. Поэтому политическое руководство Рейха, национально-либеральная и консервативная пресса не поддерживали сепаратистские движения у своих многонациональных европейских соседей (например, в Австро-Венгерской и Британской империй). Ирландские требования гомруля они расценивали как опаснейшую угрозу идее территориальной целостности, способствующей внутренней и внешней мощи единого национального государства. Признавая схожесть национально-политической ситуации в польских областях и ирландской, консервативные круги немецкой элиты подчеркивали наличие в Ирландии сильной юнионистской партии. Напротив, либеральная, социал-демократическая и католическая пресса высказывались за удовлетворение требований ирландцев установить автономию. Они видели в этом акте толчок к экономическому, политическому и культурно-религиозному развитию острова [6, 265-266].

Любопытно отношение германских посланников в Лондоне к ирландскому вопросу. Так, посол граф Меттерних (1901–1912) одобрял политику британских консерваторов в отношении гомруля, видящих во введении автономии дестабилизирующий фактор. Вместе с тем, последний германский предвоенный посол князь фон Лихновский (1912–1914) и первый секретарь посольства фон Кюльман сочувствовали реформаторскому крылу ирландских националистов в их требовании автономии. Особенно они приветствовали включение в законопроект принципа демократического федерализма. В своих донесениях дипломаты критиковали методы юнионистского сопротивления введению общеирландской автономии [7, 91-98].

Осложнения в англо-ирландских отношениях анализировались официальной германской стороной не без интереса, но с большой осторожностью. Они стремились исключить конкретные точки возможного соприкосновения с Великобританией, избегая официальных высказываний по поводу ее ирландской политики [7, 88]. С приходом к власти в 1909 г. Бетмана-Гольвега с его внешнеполитической программой, нацеленной на установление «взаимопонимания» с Англией [8, 109-110], Берлин стал еще более осторожным в вопросах отношений с Лондоном.

Несмотря на это, можно с уверенностью говорить о начале германо-ирландского сотрудничества с 1898 г., договор о котором был заключен на нейтральной территории, в США. Это было связано с уверенностью немецкой и ирландской диаспор в существовании секретного союза Англии и Америки, против чего на митингах и в прессе выступали представители обеих групп [9, 274]. В 1910–1912 гг. в Америке прошли серии демонстраций против англо-американского договора об арбитраже, организованные ирландскими и немецкими организациями². Они опасались, что этот договор может в дальнейшем перерасти в военно-политический союз. Их сотрудничество было основано на ненависти к Англии. Если ирландцы видели в ней векового угнетателя своего народа, то немцы – противника развитию Германской империи.

Неформальные и неофициальные контакты с ирландскими националистами в Нью-Йорке в течение семи лет перед войной осуществлялись при посредничестве историка Т. Шимана, который был близок к кайзеру и поддерживал отношения со многими влиятельными немецкими политиками и военными [8, 80]. Он настаивал на выгоды использования совместной работы немцев и ирландцев в США в случае англо-германской конфронтации. О способности ирландцев быть противовесом английскому влиянию в США сообщал посол граф фон Берншторфф. С началом Первой мировой войны он станет посредником между Берлином и ирландскими революционерами, а ирландская и немецкая диаспоры примут активное участие в антибританской пропаганде в Америке [9, 124-125].

Одновременно с ирландцами-эмигрантами в Америке активизируются их соотечественники на родине. В разгар «флотской паники» в Англии, вызванной принятием германского закона о флоте 1908 г., заключающего в себе угрозу потери Альбионом к 1920 г. статуса «владычицы морей», осенью 1909 г. в Ирландии среди сепаратистов зазвучали голоса о необходимости союза с Германией. На усиливающийся германский флот они возлагали «великие надежды» [10, 329; 11, 634]. Как сепаратисты, так и британские консерваторы отмечали важность геополитического положения Ирландии в Атлантике и ее близости к Великобритании, создающих реальную угрозу Лондону в случае приобретения независимости или автономии Зеленым островом³ [12, 334].

Подобные настроения ирландцев были знакомы части высшего германского общества, но они не имели широкой известности в стране. С целью изменения ситуации ирландский националист Р. Кейзмент анонимно обратился с просьбой к генералу Ф. фон Бернгарди, бывшему члену

Генштаба, перевести и опубликовать свою статью «Ирландия, Германия и следующая война» в ведущих немецких газетах [13, 400]. Такой выбор был не случаен. Дело в том, что в 1912 г. Бернгарди написал книгу «Германия и ближайшая война», которая получила широкую известность не только у него на родине, но и в мире. Главной идеей книги был тезис о необходимости принятия превентивных мер против Антанты. В статье Кейзмент доказывал преимущества отказа ирландцев подержать Англию в вероятной войне и выгоду союза с Германией.

Бернгарди откликнулся на просьбу, и 18 сентября 1913 г. в консервативной газете «Пост» появилась статья «Ирландия, Англия и Германия», кратко знакомящая читателей с идеями анонимного «лояльного Германию ирландца». Генерал подчеркивал, что в этой статье раскрываются слабости Британской империи, и обращал внимание на то, что если рано или поздно начнется война с Тулланом Альбионом, у немцев «во вражеском лагере есть союзник», который обеспечит беспокойство Англии и, возможно, отвлечет на себя часть британских войск. В другой статье Бернгарди указывал на «ахиллесову пяту» Великобритании, из-за которой ей есть «все основания опасаться... войны». С одной стороны, это ирландское движение за независимость, значение которого наряду с фенианством в США не следует принижать. С другой стороны, это революционные желания и жажда независимости колоний, «которые, несмотря на империалистические устремления Англии, вызовут у нее серьезную тревогу и, несомненно, подорвут ее активность в Европе»⁴.

Такие агрессивные статьи, автором которых был бывший член Генштаба, не могли остаться без внимания Внешнеполитического ведомства империи, и 19 сентября в «печатном рупоре» МИДа Германии «Кельнише Цайтунг» был напечатан резкий ответ. В статье отмечалось, что публикации с фальшивым изложением ситуации в Ирландии в известных немецких газетах нарушают общую линию внешней политики империи. Писательской деятельностью Бернгарди был недоволен император Вильгельм II, считавший, что она может нанести ущерб интересам Германии⁵. Помощник статс-секретаря А. Циммерман возмущался невежеством генерала и просил проследить, чтобы впредь «его публицистическая деятельность была ограничена чисто военной областью»⁶. Возможно, на генерала было оказано давление, так как больше об Ирландии он не писал.

В контексте изложенных идей генерала представляется интересным, какое отношение к ирландскому фактору было у германского Генштаба и Адмиралтейства. Отметим тот факт, что, несмотря на многовековую революционную традицию, основанную на поиске ирландскими националистами иностранной помощи в своей борьбе с Альбионом, Ирландия не была учтена высшим офицерством флота в планах военных операций против Англии [14, 48-76]. Офицеры Адмиралтейства невысоко оценивали возможность вторжения в Ирландию исходя из двух соображений: несмотря на остроту англо-ирландского конфликта, немецкие наблюдатели отмечали лояльное отношение ирландцев к власти в случаях внешней опасности и они знали о безуспешности прежних испанских и французских десантов на остров в XVI–XVIII вв. [6, 183]. Подобные рассуждения полностью отвечали ситуации в Ирландии и Атлантике.

Эта позиция была аргументировано представлена в статье морского офицера А. Р. фон Биберштайна [15, 33-34]. Он опровергал опасения бывшего первого лорда Адмиралтейства графа Коудора, по поводу того, что немцы могут использовать ситуацию в Ольстере и превратить Белфаст в базу германского флота. Биберштайн обосновывал беспочвенность подобных опасений исторически и технически. Приводя примеры из истории иностранных вторжений в Ирландию с 1601 до 1798 г., автор подчеркивал, что современная ситуация изменилась, английский флот стал очень сильным. Он указывал на ненадежность двух возможных путей к Ирландии: через Ла-Манш и через Шотландию. В первом случае препятствием для немцев станут флот и береговые укрепления Франции. В Северном море также располагалось несколько английских баз, а после завершения строительства Скапа-Флоу этот путь будет закрыт. К тому же более выгодной для немцев была бы высадка непосредственно на восточном побережье Великобритании, недалеко от Лондона. Биберштайн соглашался с тем, что можно было бы воспользоваться временным отсутствием крупных соединений британских ВМФ вблизи метрополии. Но в таком случае возникает угроза того, что с их возвращением будет прервано сообщение Берлина с немецким экспедиционным корпусом. А это означает провал операции. Исходя из этого, автор делал вывод о том, что возможность германского вторжения исключена, а надежды ирландских националистов беспочвенны.

Такое отношение к Ирландии сохранилось у германского Адмиралтейства и в годы Первой мировой войны. Вторжение на остров, по мнению адмирала А. Тирпица, могло быть осуществлено лишь после перехвата у Англии стратегической инициативы в Атлантике, что не случилось.

В 1914 г. ольстерский кризис достиг апогея. Это выразилось в нерешении вопроса об ирландской автономии; возникновении армейского кризиса в марте, когда британские офицеры гарнизона Курра (недалеко от Дублина) отказались передислоцироваться в Ольстер из опасения, что их будут использовать против юнионистов, к которым они испытывали симпатии, и в апреле и июле из-за контрабанды оружия из Германии для ОДС и ИВ. У наблюдателей складывалось впечатление о неминуемости гражданской войны на острове. Многие крупные британские политики, например, Д. Ллойд Джордж и Г. Асквит считали, что события в Ирландии породили у Берлина и Вены иллюзии, будто Лондон не осмелится активно вмешаться в европейский конфликт, чтобы не ускорять тем самым начало войны [16, 170; 17, 239]. Американский посол в Германии сообщал в 1914 г., что немецкие шпионы видели в ОДС «реальное и серьезное революционное движение» и считали, что восстание обязательно вспыхнет с началом войны [18, 79].

Без сомнения, высшее руководство рейха внимательно следило за ситуацией на острове. Сам кайзер интересовался делами в Ирландии, активно комментируя донесения из Лондона [6, 267]. Примечателен также тот факт, что в августе 1913 г. во время частного визита лидера ольстерцев Э. Карсона в Германию он был приглашен на неформальный обед к Вильгельму II. В беседе кайзер пытался направить разговор на обсуждение ситуации в Ольстере, но Карсон всякий раз умело уводил разговор в сторону [19, 226].

В донесениях германских посланников из Лондона обнаруживалось все больше скепсиса в отношении реальности восстания в Ирландии. Однако фон Кульман еще в ноябре 1913 г. отмечал, что пока ирландский вопрос будет занимать главное место во внутренней политике Англии, той придется проводить свою внешнюю политику с осторожностью и сдержанностью⁷.

Особенно пристальное внимание дипломатов вызывал армейский кризис. Ежедневно почти в течение месяца из Лондона шли донесения с описанием ситуации в стране. «Офицерский бунт» ставил под сомнение дисциплину в английской армии и ее готовность к войне. Военный атташе Реннер подчеркивал серьезность кризиса, но отмечал, что он затронул лишь офицеров, а солдаты остались совершенно спокойны. Военный атташе предлагал учитывать специфику английской дисциплины, отличной от континентальной военной традиции. Британские офицеры, прежде всего, были подданными, а уже потом солдатами, поэтому они решили не идти против своих политических идеалов. В случае же внешней угрозы всяческие внутренние раздоры прекратятся. Реннер видел причину кризиса в политике консервативной партии, в руках которой офицеры стали игрушками, и предостерегал от скоропалительных выводов о ситуации в Ирландии⁸.

Что касается контрабанды оружия из Германии, то здесь прямой связи с германским правительством не прослеживается. Но Е. Б. Черняк и Хюнзелер считают, что эти коммерческие сделки прошли при пассивном попустительстве Берлина [5, 371; 6, 229-230].

Июльский кризис 1914 г. совпал с осложнениями в рассмотрении ирландского вопроса, порожденными провалом конференции между реформистами и юнионистами по вопросу о гомруле. Казалось, что гражданской войны не избежать. Немецкая пресса внимательно следила за событиями на острове. По частоте сообщения из Ирландии не уступали освещению австро-сербского конфликта [20, 433]. Кульман в донесении канцлеру в июле 1914 г. указывал на благоприятный момент для использования британских осложнений в Ирландии в интересах Германии [7, 96]. В берлинских кругах верили, что Англия не сможет принять активное участие в войне. Подобные иллюзии были рождены рядом причин, и одними из них стали проблемы в британских колониях и угрозы гражданской войны в Ирландии [8, 735].

Думается, ирландский фактор сыграл свою роль в уверенности германских верхов в занятости Лондона внутренними делами, приведшей к необдуманной политике в отношении Бельгии. Так, для германского руководства стало полной неожиданностью вступление 4 августа 1914 г. Великобритании в войну. В то же время, Берлин теперь мог перейти от пассивного наблюдения за ситуацией в Ирландии к активному использованию ирландского национального движения в своей военной пропаганде.

Примечания

- ¹ См., например: *Germans and Irish Stand Together* // *The Gaelic American*. 1910. 10 June; *When Germany Fights England* / В. Hobson // *Irish Freedom*. 1911. Oct.–Nov.; *Ireland and the German Menace* / R. Casement // *Irish Freedom*. 1912. Oct.
- ² См., например: National Library of Ireland, Devoy Papers, Ms. 18079. Lots re Anglo-American Arbitration Treaty 1911; *The German Irish Alliance* // *The Gaelic American*. 1910. 6 Aug.
- ³ См.: Casement R. *Gesammelte Schriften: Irland, Deutschland und die Freiheit der Meere und andere Aufsätze*. Diessen, 1916.
- ⁴ Politisches Archiv, Auswärtiges Amt (далее – PA AA) / Deutschland 121. № 6. Publikationen. Bd. 2 (R 800) (далее – Deutschland 121), A 19450. Lyncker an Bethmann Hollweg, 1913. 27. Sept.
- ⁵ PA AA. Deutschland 121. Anlage zu A 19510. Bernhardi F. von. Deutschland und England // *Die Post*. 1913. 28. Sept.
- ⁶ PA AA. Deutschland 121. A 19510. Zimmermann an Lyncker, 1913. 5–9. Oct.
- ⁷ PA AA, England 80. Die Verhältnisse in Irland (далее – PA AA, England 80), Bd. 12 (R 5868), A 22553. Kühlmann an Bethmann Hollweg, 1913. 10. Nov.
- ⁸ PA AA, England 80. Bd. 13 (R 5869). Anlage zu A 5914. Militär Attaché, 1914. 23. März, S. 1, 3–4; Anlage zu A 5960. Militär Attaché, 1914. 25. März. S. 1.

Список литературы

- 1 *Foster. R. F.* *Modern Ireland, 1600–1972*. London, 1988.
- 2 *Alter P.* *Die irische Nationalbewegung zwischen Parlament und Revolution. Der konstitutionelle Nationalismus in Irland 1880–1918*. München; Wien, 1971.
- 3 *Hobson B.* *Ireland Yesterday and Tomorrow*. Tralee, 1968.
- 4 *Prill F.* *Ireland, Britain and Germany, 1871–1914: Problem of Nationalism and Religion in Nineteenth-Century Europe*. Dublin; New York, 1975.
- 5 *Черняк Е. Б.* «Офицерский бунт» в Англии (из истории общеполитического кризиса накануне Первой мировой войны) // *Международ. отношения. Политика. Дипломатия XVI–XX вв.* М., 1964.
- 6 *Hünseler W.* *Das Deutsche Kaiserreich und die Irische Frage 1900–1914*. Frankfurt am/M; Bern; Las Vegas, 1978.
- 7 *Kluge H.-D.* *Irland in der Geschichtswissenschaft, Politik und Propaganda vor 1914 und im Ersten Weltkrieg*. Frankfurt am/M; Bern; New York, 1985.
- 8 *Fischer F.* *Krieg der Illusionen: die deutsche Politik von 1911 bis 1914*. Düsseldorf, 1998.
- 9 *Doerries R. R.* *Washington – Berlin 1908–1917. Die Tätigkeit des Botschafters Johann Heinrich Graf Bernschtorff in Washington vor dem Eintritt der Vereinigten Staaten von Amerika in den Ersten Weltkrieg*. Düsseldorf, 1975.
- 10 Public Record Office London, Colonial Office 904/118. Précis of Information received by the Special Branch RIC during the month of August 1909. Nr. 2497/S, 11.09.1909.
- 11 Public Record Office London, Colonial Office 904/118. Précis of Information received by the Special Branch RIC during the month of November 1909. Nr. 2587/S, 11.12.1909.
- 12 *Черчилль У.* *Мировой кризис* // Черчилль У. *Мировой кризис. Автобиография. Речи*. М., 2003.
- 13 *Bernhardi Fr. von.* *Denkwürdigkeiten aus meinem Leben: nach gleichzeitigen Aufzeichnungen und im Lichte der Erinnerung*. Berlin, 1927.
- 14 *Kennedy P. M.* *The Development of German Naval Operation Plans against England 1896–1914* // *English History Review*. 1974. № 89.
- 15 *Biberstein A. R. von.* *Das Phantom einer deutschen Landung in Irland* // *Neue Militärische Blätter*. 1910. № 70.
- 16 *Ллойд Джордж Д.* *Военные мемуары*. М., 1934. Т. 1–2.
- 17 *Asquith H. H.* *Der Ursprung des Krieges*. München, 1924.
- 18 *Steward A.T.Q.* *Craig and Ulster Volunteer Force* // *Leaders and men of the Easter Rising*: Dublin 1916. Ithaca; New York, 1967.
- 19 *Stewart A.T.Q.* *The Ulster Crisis*. London, 1967.
- 20 *Loh G.* *Irland in der Berichterstattung deutscher Tageszeitung (1914–1918)*. Frankfurt am/M; Bern; New York; Paris, 1987. Bd. 1.